в Риме при Евгеньи папе Римском, от создания миру в лето шестьтысечное девятьсот чотыридесят семое и тогды был на том соборе греческий царь Цариграда Иван Мануйлович, а с ним патреарх Цараградъский Иосиф (на том его соборе и не стало), а из Руси был тогды Исидор митрополит; и уложили на том соборе, что однако быти греческой вере и з римскою».[49] Здесь упоминаются некоторые хорошо известные исторические личности: византийский император Иоан VIII Палеолог (1425—1448), сын императора Манула II Палеолога (1391—1425), названный по русскому обычаю «Иваном Мануйловичем», затем царьградский патриарх Иосиф (Иосиф II, управлявший цареградской патриархией с 21 мая 1416 г. по 10 июня 1439 г.), римский папа Евгений IV (1431—1439) и, наконец, киевский митрополит Исидор, позднее смещенный из-за его симпатий к римской церкви. Насколько хорошо был осведомлен Иван Грозный о составе цареградского представительства на соборе и о его судьбе, видно, между прочим, из того обстоятельства, что упоминая имя цареградского патриарха Иосифа, он добавляет о смерти патриарха во время собора («на том его соборе и не стало»). Действительно, патриарх Иосиф умер 10 июня 1439 г., почти за месяц до провозглашения унии между Восточной и Западной церквами.

В первом послании Ивана Грозного князю Курбскому содержится довольно длинный абзац, относящийся к византийской истории в целом. Подвергая острой критике теократизм, Иван Грозный объясняет порабощение Византии турками как результат теократического управления и сепаратизма управителей: «Или мниши сие быти светлость благочестива, еже обладатися царьству от попа невежи, от злодейственных и изменных человек, и царю повелеваему быти? — пишет он своему противнику. — И сие ли супротивно разума и совесть прокаженна, еже невежу взустити и злодейственных человек возразити от бога данному царю воцаритися? Нигде же обрящеши, еже не разоритися царству, еже от попов владому. Ты же убо почто ревнуеши — иже во грецех царствии погубивших и турком повинувшимся?..»[50]

Таким образом, он приходит к выводу о несовместимости царской власти с властью духовенства: «Видиши ли, яко священство и рядничество царьским владателем не прилично?» Русский властитель противопоставляет самодержца духовенству и прочим стремящимся к власти «правителям», т. е. аристократии, боярству и феодальным властелинам. Строгое централизованное управление и самодержавие обеспечивало силу и незыблемость государства, в то время как борьба духовенства и боярства за власть и разъединение стали причиной упадка и даже гибели государства. Чтобы подкрепить свою идею, Иван Грозный сделал, хотя и сжато, обзор всей истории Римской и Византийской империй. Упоминая об обширных границах Римской империи времен Августа, Иван Грозный добавляет, что империя находилась под единой властью много лет, вплоть до времен Константина Великого: «вся сия под единою державою бяху много лета, даже и до первого во благочестии и великаго Констянтина Флавна».[51] Разъединение империи между тремя сыновьями Константина Великого, а именно, что Константин (умер в 340 г.) правил Галией и Испанией, Констанций (умер в 361 г.) правил восточными провинциями империи и Фракией, Констанс (умер в 350 г.) правил Италией и западными территориями Балканского полуострова, считается причиной наступления упадка.

[49] Послания, стр. 229.
[50] Послания, стр. 22.
[51] Послания, стр. 23—24, ср. стр. 85.